

Комната снова погрузилась в тишину. Свет в ней был приглушен, но это совершенно не мешало Сяо Цзин, которая предавалась размышлениям о собственной жизни.

Топ, топ, топ.

Снаружи, за дверью, слышались чьи-то шаги.

Сяо Цзин мигом насторожилась и засунула жареную утку обратно в пакет, внимательно прислушиваясь к раздающимся звукам. Ей стоило держаться настороже, ведь здесь имелись один-два товарища, всегда готовых посягнуть на ее еду.

Щелк.

Замок на двери с тихим звуком открылся, а в следующий миг в дверном проеме нарисовалась неясная фигура.

Глаза Сяо Цзин, не моргая, уставились на остановившегося на пороге незваного гостя. По росту и телосложению она могла сказать, что в этом человеке было не меньше 1,85 метра. Судя по очертаниям его тела, этот человек выглядел весьма красиво.

- Армейские правила запрещают есть после того, как погасят свет, - тихо прозвучал низкий голос мужчины.

Шмяк!

Руки Сяо Цзин лишились всей своей силы и уронили пакет на стол.

Вся комната моментально наполнилась ароматом жареной утки.

Шэнь Чэнфэн закрыл за собой дверь комнаты и медленно, словно распускающийся цветок, прошел вперед.

Сяо Цзин виновато моргнула. Подобрал пакет, она спрятала его за спиной. Прекрасно зная, что происходит, она все же проговорила:

- Я не понимаю, о чем говорит капитан.

Шэнь Чэнфэн подошел прямо к Сяо Цзину, который странными глазами смотрел на него, и наклонился вперед. Потянув носом, он кивнул:

- Жареная утка Сюй Цзи.

Уголок рта Сяо Цзин дернулся. "Стоит ли мне похвалить тебя за такое чуткое обоняние? Ты смог назвать даже ресторан, только понюхав ее".

- Давай ее сюда, - Шэнь Чэнфэн протянул руки.

Сяо Цзин опустила голову и еще крепче сжала пальцами бумажный пакет. Потом все же неохотно передала его в руки Шэнь Чэнфэна и сказала:

- Капитан, я всего лишь чуть-чуть перекусил.

- Независимо от тяжести проступка, если ты его совершил, то будешь наказан, - не проявив ни капли милосердия, сказал Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин сцепила свои десять пальцев, и ее ногти впились в ладони. Встав по стойке смирно, она выдавила:

- Есть, сэр.

Шэнь Чэнфэн, не сказав больше ни слова, уселся на стул. Он просто молча наблюдал за тем, как лежавший на полу солдат выполнял отжимания.

Руки Сяо Цзин уже разболелись, а тело невольно начало дрожать. Она очень устала, настоящему сильно устала.

- Достаточно, - тихо произнес Шэнь Чэнфэн.

Руки Сяо Цзин дрожали, когда она опустилась на пол, больше вообще не желая двигаться.

- В будущем нет необходимости одаривать меня такими большими подарками. Вставай.

Сяо Цзин пришлось опереться на стул, чтобы встать, во рту у нее совсем пересохло, и она смогла прийти в себя только после того, как выпила две большие чашки чистой воды.

- Больше не нарушай мои правила, - Шэнь Чэнфэн рукой приподнял пакет, как будто на что-то указывал.

Сяо Цзин, открывая и закрывая рот, наблюдала, как он уходит. Но она могла только, уподобившись рыбе фугу, пыхтеть от гнева.

Шэнь Чэнфэн едва вышел из комнаты своего солдата, когда рыскавший вокруг и как раз собиравшийся постучать в дверь Му Си оказался в его объятиях.

Порыв ночного ветерка мягко пронесся мимо, сделав эту сцену слегка неловкой.

Запаниковавший Му Си Чи мигом отскочил на два шага назад, выпрямившись по стойке смирно:

- Капитан, почему вы здесь?

Вместо ответа Шэнь Чэнфэн холодно спросил:

- Пришел за своей утиной ножкой?

Услышав это, Му Си Чи невольно расплылся в смущенной улыбке: - "И как об этом проведаль наш капитан?"

Шэнь Чэнфэн, прищурившись, уставился на человека, что, демонстрируя свои зубы, стоял перед ним.

Му Си Чи поспешно прикрыл рот и, покачав головой, самым праведным тоном сказал:

- Я почувствовал в воздухе аромат мяса и подумал, что кто-то решил съесть что-то не полезное для тела после выключения света. Как инструктору этих новобранцев, мне пришлось немедленно подняться с кровати, чтобы наказать этого человека.

- Уж ты-то должен прекрасно знать, каковы мои правила, - небрежно произнес Шэнь Чэнфэн, как будто разговаривал с членом семьи.

Брови Му Си нахмурились, но он заставил себя улыбнуться. Присев на корточки и опустившись он на пол, он занялся отжиманиями.

- Если один человек совершит преступление, вся армия будет наказана, - Шэнь Чэнфэн двинулся дальше по коридору, а потом издали донесся его голос: - Двести отжиманий.

Сяо Цзин, приоткрыв дверь, посмотрела вслед уходящему командиру. После чего торопливо выскочила в коридор и присела на корточки перед Му Си, лениво наблюдая за дармовым представлением и озвучивая для него число сделанных отжиманий.

Му Си был настолько зол, что у него даже зубы чесались.

- Что ты здесь делаешь?

- Капитан сказал двести отжиманий. Я должен как следует проконтролировать исполнение его приказа, - на лице Сяо Цзин просияла невинная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/610145>